

Почему принцесса вдруг завела об этом речь?

Заметив озадаченный взгляд Цинлин, Шэнь Ци промолчала.

Однако сведения, полученные от 001, должны быть верными.

Раз вану Жуй удастся удерживать свое положение в нынешней ситуации, значит, у него есть свои тайны.

У 001 сейчас нет способов проверить достоверность слов вана Жуй, остается полагаться лишь на суждение самой носительницы.

Вечером мы тихонько наведемся туда.

Когда Шэнь Ци произнесла это, 001 показалось, будто повеяло духом заговора.

Цинлин же решила, что принцесса недовольна ею из-за недостатка знаний, и задумала при первой возможности выбраться наружу, чтобы разузнать, какие истории нынче в моде.

После ужина Шэнь Ци заявила, что сегодня слишком устала и хочет отдохнуть пораньше. По пути домой она уже слышала новости о том, что клан Тун снова попал в опалу, но на сей раз их попытка обмануть народ не увенчалась успехом.

В конце концов, Шэнь Ци лично выступила с разоблачением, так что доверия к ее словам было куда больше.

Тун Юаньцзюнь тоже понимал: если продолжит упрямиться перед императором, то в конечном итоге пострадает сам. Даже будучи разжалованным до маркиза, он должен был благодарить небеса за милость.

Правда, по дороге домой он проклинал Тун Чжоюя на чем свет стоит.

Бай Сюэ ушла?

Когда Цинлин сообщила эту новость, Шэнь Ци как раз собиралась лечь в постель.

Если она не ошибается, Бай Сюэ вынудили уйти. Ведь именно на отношениях между Тун Чжоюем и Бай Сюэ Шэнь Ци сделала основной акцент. Впрочем, ожидать, что эта женщина добровольно откажется от своих амбиций, было бы наивно.

В конце концов, даже Тун Чжоюй для нее был лишь ступенькой.

Один лишь клан Тун не мог удовлетворить ее аппетиты.

Раньше Шэнь Ци не видела в глазах этой женщины ни капли привязанности к Тун Чжоюю — напротив, судя по ее помыслам, она была готова на любые жертвы, лишь бы это помогло ей подняться еще на одну ступень выше.

Понятно, можешь идти.

Шэнь Ци велела погасить свет. На столе уже лежал ночной наряд — в отличие от обычных, он был куда лучше приспособлен для скрытного передвижения.

Осторожно выбравшись через задний двор, она помчалась к резиденции вана Жуй. К счастью,

навыки, полученные в ходе прошлых сюжетов, не забылись — одним прыжком она взлетела на крышу.

Аккуратно подобравшись к окну, она заглянула внутрь. Юй Фэн, по-видимому, о чем-то докладывал вану Жуй.

Ваше Высочество, у нас сейчас нет возможности следить за делами принцессы. Раз мы знаем, что из себя представляет клан Тун, стоит ли нашим людям так пристально наблюдать за ней?

Следить за ней? С каких это пор ван Жуй стал проявлять к ней интерес? Это чувство было весьма неоднозначным.

Прежних людей оставь. В последнее время ее поведение стало странным, лучше присматривать за тем, что она делает.

Юй Фэн кивнул, и Шэнь Ци в лучах света разглядела жетон у него в руках.

Почему он кажется таким знакомым?

В этот момент налетел порыв ветра, словно желая выдать присутствие Шэнь Ци. Из-за этой маленькой случайности слабый здоровьем ван Жуй одним движением оказался за окном, а Шэнь Ци, которая должна была стоять у входа, взмыла на крышу.

Когда Юй Фэн выскочил наружу, принца уже не было. Кто-то подслушивал, да еще и жетон в руках... Юй Фэн почувствовал недоброе.

Шэнь Ци изо всех сил пыталась выбраться из зоны преследования вана Жуй, но, несмотря на неплохие боевые навыки, ее искусство легких шагов оставляло желать лучшего.

Глядя на мужчину в черных одеяниях перед собой, она подумала: неужели ей и правда придется драться с главным героем в эту темную ночь?

Разве раньше не говорили, что он при смерти? Как же он может так ловко двигаться?

Шэнь Ци молча ворчала про себя, но ее движения оставались невероятно гибкими — она постоянно искала путь к отступлению.

Однако этот человек, казалось, читал ее мысли, перекрывая любой путь к бегству.

Ваша милость, лучше покажите свое лицо, иначе мне придется прибегнуть к иным методам, чтобы принудить вас к этому.

Даже угрожая, он сохранял такой невозмутимый тон — похоже, этот ван Жуй и впрямь человек глубокого коварства.

Шэнь Ци промолчала, и ван Жуй бросился в атаку.

К удивлению вана Жуй, этот человек, чья фигура казалась довольно хрупкой, владел боевыми искусствами на столь высоком уровне.

Шэнь Ци же с трудом сдерживала натиск — этот мужчина, казалось, вовсе не знал, что такое снисходительность к слабому полу.

Ты — Тан Инь?

Не успела Шэнь Ци придумать план спасения, как мужчина произнес ее имя. Невозможно! Лицо закрыто, ночь темна, глаз не разглядеть, но он каким-то образом узнал ее.

Принцесса, у моей резиденции вана Жуй всегда были неплохие отношения с вами. Ночные визиты — это новый способ развлечения принцессы?

Непонятно почему, но он был абсолютно уверен, что перед ним Тан Инь.

Они снова замерли друг напротив друга.

Мой приход сегодня — случайность. Просто днем я забыла сказать одну вещь вану.

В глазах вана Жуй промелькнуло недоумение, и это выражение лишь позабавило Шэнь Ци.

Если ван пожелает... Сейчас в резиденции вана Жуй беспокойно, кто знает, когда вы лишитесь титула иноземного вана. К тому же, в моей сокровищнице полно редких лекарств и сокровищ. Если ван согласен, почему бы вам не прийти в резиденцию принцессы и не стать моим фаворитом? Так вы сможете спокойно прожить остаток дней.

Хотя лица Шэнь Ци было не разглядеть, по этим словам ван Жуй отчетливо уловил ее усмешку.

Принцесса изменилась. Видимо, развод подействовал. Каждый делает свой выбор сам, и если бы можно было повернуть время вспять, я верю, принцесса не раздумывала бы. Но если хоть слово о том, что вы видели сегодня, просочится наружу, даже вы, законная принцесса Великой Юань, исчезнете с лица земли.

Фигура вана Жуй растворилась в ночи.

А Шэнь Ци в это время в своем сознании допрашивала 001, откуда ван Жуй узнал, кто она такая.

Если бы 001 был человеком, он бы точно влепил ей пощечину.

Все было настолько очевидно, а она еще смеет его спрашивать!

Носительница, выходя, вы даже подол платья не спрятали!

Шэнь Ци смущенно взглянула на землю: фиолетовый подол в лунном свете был виден слишком отчетливо. И надо же было такому случиться — это было то самое платье, в котором она днем приходила к вану Жуй.

Неудивительно, что он был так уверен. Должно быть, она так торопилась удрать от Цинлин и других служанок, что даже не переоделась.

Один неверный шаг — и столько проблем!

Шэнь Ци теперь знала, что значит быть убитой горем.

Тихо вернувшись в резиденцию принцессы, она привела себя в порядок, когда за окном уже начало светать.

Когда на следующий день Цинлин пришла будить принцессу, то увидела, что та спит,

раскинувшись на кровати.

На столе лежала записка.

Смысл ее сводился к тому, что теперь, когда она в своей резиденции, правила можно соблюдать не так строго, и ей больше не нужно вставать ни свет ни заря, чтобы пускать пыль в глаза клану Тун. Поэтому Шэнь Ци наконец-то выпалась.

Однако, проснувшись, она вспомнила свои слова вану Жуй и не могла понять, какая муха ее укусила.

Если бы она сказала такое перед Чу Юнье, ее немедленно отправили бы в самый сложный сценарий, не дав и шанса на раскаяние. А вчерашняя реакция вана Жуй была слишком спокойной, никакой остроты ощущений.

Как раз когда Шэнь Ци собралась утолить печаль едой, Цинлин осторожно внесла шкатулку.

Что это? Неужели какая-то ловушка?

Цинлин тоже была в замешательстве: Это прислал Юй Фэн из резиденции вана Жуй. Он самый доверенный человек вана. Рабыня подумала, быть может, ван хочет отблагодарить принцессу за вчерашний визит?

Отблагодарить? Да если бы он не сварил ее в одном котле, это уже можно было считать признаком его доброго нрава.

Положи это на пол и открой.

Шэнь Ци знала, что ван Жуй — человек со скрытыми мотивами, поэтому осторожность не помешает.

Цинлин послушно кивнула.

Когда шкатулку открыли прямо перед Шэнь Ци, обе замерли.

Принцесса, кажется, это нефритовый кулон.

Цинлин была еще молода, и, хотя долго служила принцессе, не видела, чтобы Тун Чжоюй когда-либо хорошо к ней относился. Но узел бесконечности на этом кулоне пугал Шэнь Ци больше всего.

Чего же добивается этот мужчина?

Вернувшись, Юй Фэн застал вана во дворе.

Передал?

Юй Фэн кивнул.

Ван, тот человек прошлой ночью...

Раньше принц непременно нашел бы нарушителя в течение суток, но теперь, по неизвестной причине, он совсем не торопился.

Неважно, я уже разобрался.

Неудивительно, что ван спокоен. Юй Фэн, не ведая, что творится в голове у господина, решил, что тот намеренно отпустил вчерашнего гостя.

Но ван, линчжи, присланный принцессой, конечно, хорош, а вот кулон...

Юй Фэн был в затруднении.

У меня в руках не было ничего, что по стоимости было бы равнозначно огненному линчжи, кроме этого кулона. Есть проблемы?

Раз ван сказал так, Юй Фэн не мог возразить и лишь молча кивнул.

Шэнь Ци хотела еще несколько дней отдохнуть в своей резиденции — дела с кланом Тун были успешно улажены.

Однако положение принцессы обязывало: помимо роли примера для подражания, существовала еще и необходимость светской жизни.

Глядя на гору приглашений, Шэнь Ци невольно вздохнула.

Принцесса! Принцесса!

Услышав взволнованный голос Цинлин, она поняла: принесли очередное приглашение. Но чтобы разговоры людей в чайных перестали крутиться вокруг нее и Тун Чжоюя, нужно было срочно менять свой образ. А первый шаг к переменам — участие в банкетах, чтобы закрепиться в кругу знатных дам. Стоит признать, что даже если у Тан Инь раньше не было особых талантов, одной лишь красоты хватало, чтобы ее приглашали в знатные дома. Знаменитый банкет Холодного Источника, гремевший на всю столицу, когда-то организовала именно она, но после замужества забросила.

Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что следовало продолжать проводить эти банкеты, тогда бы сейчас другие не смогли бы занять ее место.

Видя, что принцесса погрузилась в раздумья, Цинлин поспешно передала ей бумаги.

Это приглашение от наложницы Чэнь, его доставил лично главный евнух. Принцесса...

Императрица рано скончалась, и принцессу с детства воспитывали при императоре. Позже появилась наложница Чэнь, которая из простой наложницы возвысилась до ранга Чэнь. Тогда все судачили, что она станет будущей императрицей.

Тан Инь, которая должна была беспокоиться об этом больше всех, была быстро успокоена наложницей Чэнь.

Это была умная женщина: она знала, что ее фаворитизм и так вызывает зависть, и если из-за этого возникнет конфликт с законной принцессой, ее положение станет шатким. Поэтому она поклялась перед Тан Инь, что никогда не будет претендовать на место в императорских покоях.

Согласно воспоминаниям прежней хозяйки, наложница Чэнь была ей как мать. Но теперь, глядя на ситуацию со стороны, Шэнь Ци понимала: наложница Чэнь лишь глубоко скрывала

свои намерения, и даже Тан Инь стала инструментом в ее руках.

А выгоду от этого получила другая принцесса — Тан Жун.

Изначально у Тан Жун не было титула, но наложница Чэнь, славшаяся образцом добродетели, лишь обмолвилась об этом перед императором, и Тан Жун тут же получила титул принцессы Юньжун.

Это выглядело довольно иронично.

Раз уж наложница Чэнь так любит играть роль нежной матери, что ж, она преподаст ей урок.

Раз банкет проводится во дворце, я, конечно, пойду. Принеси мне ткани, что прислал отец-император.

Видя, что принцесса оживилась, Цинлин поспешила распорядиться принести отрезы.

На следующий день Цинлин тщательно уложила волосы Шэнь Ци в изысканную прическу, украсив ее облачным узором. Поверх она надела легкое платье из тончайшего шелка, а драгоценности с рубинами цвета голубиной крови подчеркивали ее величие. Цветок на лбу добавлял образу девичьего очарования. Цинлин с восхищением смотрела на принцессу, не скрывая волнения.

Что такое? Не видела меня такой раньше?

В доме Тун она не заботилась о себе, вечно терзаясь из-за проделок Бай Сюэ и Тун Чжоюя. Но теперь все это в прошлом.

Идем. Шэнь Ци, опираясь на руку Цинлин, медленно вошла в карету. У дворца было еще немногочисленно, но вскоре красота принцессы Юньинь должна была разнестись по всей столице.

Когда они прибыли, народ начал собираться.

Шэнь Ци вышла из кареты, и взгляды окружающих невольно приковались к ней.

На ее губах заиграла улыбка — ей было все равно, что о ней думают другие.

Войдя во дворец Люцзинь, она увидела, что многие уже прибыли. Тут были знатные дамы, княгини, графини. Прежняя Тан Инь вела себя слишком скромно, поэтому нынешнее преобразование вызывало у всех изумление.

Но отныне все будет иначе.

Не успели гости поприветствовать принцессу, как из глубины зала вышла женщина. Ее лицо выражало печаль, но, увидев принцессу, она сменила гнев на милость.

Инь-эр, ты наконец пришла! Я уже думала, что если ты не явишься, этот банкет потеряет всякий смысл.

Это было преувеличением — прежняя хозяйка впервые была в этом месте.

Неизвестно, слышала ли наложница Чэнь о переменах в поведении принцессы и решила ли таким образом прощупать ее.

Раз наложница Чэнь прислала своего главного евнуха, я не могла не прийти.

Она пыталась втянуть ее в разговор, но Шэнь Ци повернулась ко всем присутствующим.

Окинув взглядом зал, она легко распознала враждебность на лицах некоторых гостей.

Первой была Шэнь Цзя.

Приветствую принцессу. Хотя наложница Чэнь и была фавориткой императора, ее статус был ниже, чем у Тан Инь.

Шэнь Ци с невинным видом сказала:

Наложнице не стоит утруждать себя поклонами, ведь это вы организовали этот праздник цветов.

Наложница Чэнь в замешательстве посмотрела на нее.

Гости рассеялись, ища знакомых, чтобы укрепить свои связи.

Шэнь Ци с удовольствием устроилась в тени, наслаждаясь отменным чаем Лунцзин и сладостями, но ее покой нарушил незваный гость.

Шэнь Ци с неприязнью посмотрела на подошедшую.

Тан Жун, если тебе нечем заняться, иди повышивай. У меня нет настроения спорить с тобой или смотреть на твое лицо, полное обиды. Если не хочешь, чтобы я разозлилась, возвращайся туда, откуда пришла. Поняла?

Сегодняшний наряд Шэнь Ци был ярким и величественным, и ее слова звучали властно.

Но Тан Жун не унималась: Откуда у тебя этот кулон на поясе?

Шэнь Ци думала, что ее маленькая тайна останется незамеченной, но не ожидала, что вопрос зададут так скоро.

Кулон? Разумеется, получила от одного человека.

Улыбка Шэнь Ци показалась Тан Жун вызывающей. Она знала, что та не скажет правды.

Думаю, еще до развода с Тун Чжоюем ты уже крутила шашни с каким-то мужланом, а теперь бесстыдно явилась на банкет. Противно смотреть!

Улыбка Шэнь Ци мгновенно исчезла.

Ты понимаешь, какова цена этих слов?

Шэнь Ци медленно поднялась.

Она подошла к Тан Жун.

Похоже, их прошлая встреча во дворце не стала для той хорошим уроком.

Тан Жун не успела опомниться, как Шэнь Ци сбила с ее головы украшение.

Звонкий звук заставил всех присутствующих устремить взгляды на них.

В прошлый раз, когда я привязала тебя к дереву, ты должна была понять разницу между нами. Раз ты не запомнила, сейчас я научу тебя этому более доходчиво.

Шэнь Ци стояла перед Тан Жун.

Именно ее слабость привела к нынешней ситуации. Но раз уж она уже развелась, грех не воспользоваться положением законной принцессы.

Тан Жун в недоумении посмотрела на Шэнь Ци.

На глазах у стольких людей ты можешь пожаловаться, но если я перескажу твои слова отцу-императору, боюсь, наказание будет куда серьезнее, чем пощечина. Как думаешь?

Это была уже не просто угроза, а последнее предупреждение.

Шэнь Ци, опираясь на руку Цинлин, вернулась на свое место. Лицо Тан Жун исказилось от ярости. С самого детства, хоть она тоже была принцессой, отец-император всегда смотрел только на эту стерву, защищая ее, что бы та ни натворила. Тан Жун приходилось быть самой послушной, чтобы получить хоть каплю внимания, которая доставалась Тан Инь просто так. Почему? За что?

Даже если Тан Инь избила ее на глазах у всех, никто не встал на ее сторону.

Наложница Чэнь, видимо, прослышала о случившемся и увидела, как Шэнь Ци изящно ест сладости.

Что здесь происходит? — она поспешно велела слугам поднять Тан Жун и увести ее, чтобы привести себя в порядок.

Цинлин, видя, что люди расходятся, обеспокоенно прошептала: Принцесса, мы ведь во дворце. Конечно, проучить Тан Жун — пустяк, но вокруг столько людей, желающих подставить вас...

Хоть Цинлин и нравилась нынешняя принцесса, опасность была слишком велика.

Не бойся. Если бы я так не сделала, некоторые не показали бы свое истинное лицо так быстро.

<http://bllate.org/book/19885/1957455>